

— Апчхи!

Чэнь Чжоюй чихнул и внезапно ощутил, как по спине пробежал холодок.

— Молодой господин, на улице еще прохладно, будьте добры, накиньте что-нибудь, — сказал дворецкий, сопровождая его.

— Угу, — Чэнь Чжоюй шмыгнул носом. При его здоровье простудиться было не так-то просто.

— Молодой господин, как прошла ваша поездка в Цзиши? — с надеждой спросил дворецкий.

— И не спрашивай, — стоило Чэнь Чжоюю вспомнить те события, как его охватило раздражение. — Полный бардак.

— Ой! — дворецкий усмехнулся.

Чем ближе они подходили к кабинету отца, тем сильнее колотилось сердце Чэнь Чжоюя.

— Отец всё еще злится на меня?

— С чего бы это? — улыбка не сходила с лица дворецкого. — Хоть старик и сердится, он всё равно беспокоится о вас. Не волнуйтесь.

— Ну и ладно...

— Ладно, черта с два! — раздался изнутри яростный окрик, прервав Чэнь Чжоюя.

— Ой, е-мое! — Чэнь Чжоюй подпрыгнул на месте и замер у дверей, не решаясь войти. — У отца что, слух как у летучей мыши?

Тут из кабинета снова донесся голос Чэнь Чжэнлиня:

— Еще не ввалился сюда?

Где же обещанное «с чего бы это»?

Чэнь Чжоюй посмотрел на дворецкого, но тот лишь продолжал улыбаться: ведь Чэнь Чжоюй — единственный сын хозяина, и как бы тот ни кипятился, съесть его он всё равно не сможет.

— Отец, — Чэнь Чжюй вошел, но не осмелился посмотреть Чэнь Чжэнлинь в глаза, а просто прижался спиной к стене.

— Вернулся, значит? Довольно быстро, — Чэнь Чжэнлинь, хоть и был ниже сына ростом, всё ещё излучал властность, от которой становилось не по себе. Пожилой и грузный, с тростью в руках, он стоял перед рабочим столом, словно монолитная стена.

Чэнь Чжюй потер нос и виновато пробормотал:

— Я всё сделал, как вы просили, так что давайте, отходите от гнева!

— Отхожу? — Чэнь Чжэнлинь посмотрел на него. — Ты хоть знаешь, что тебя отстранили от учебы?

— Отстранили? — Чэнь Чжюй не поверил своим ушам. — Разве не говорили, что мне нужно просто отдохнуть дома несколько дней?

Чэнь Чжэнлинь швырнул в него стопку документов:

— Сам посмотри!

Чэнь Чжюй поднял бумаги и увидел официальные распоряжения об отчислении.

— Мне было за пятьдесят, когда ты родился. Мы с матерью баловали тебя как могли, а с двумя старшими сестрами ты с детства рос совершенно несносным, — Чэнь Чжэнлинь выглядел глубоко разочарованным. — Я же говорил отправить тебя учиться за границу, чтобы не позориться здесь, но мать не захотела отпускать тебя так далеко, вот и настояла, чтобы ты учился в университете Цзинши. И вот как ты учишься?

Чэнь Чжюй молчал, не зная, что ответить.

Чэнь Чжэнлинь решил, что сын молчит, ожидая, пока мать придет просить за него, и отрезал:

— Не жди. Я уже отправил твою мать в путешествие по Европе.

Чэнь Чжюй покачал головой:

— Я просто думал, как мне заставить вас сменить гнев на милость.

— Даю тебе два пути, — Чэнь Чжэнлинь махнул рукой. — Первый: не позорься здесь, езжай учиться за границу. Мне плевать, что ты там будешь делать, главное — получи диплом!

Получишь — тогда и возвращайся, а до тех пор — ни ногой в страну!

— Я выбираю второй, — невозмутимо ответил Чэнь Чжоюй.

— Второй путь: отправляйся на ту самую стройку в Цзиши, куда я тебя посылал. Попробуй там закалить характер. Посмотрим, на что ты способен, когда нет моей протекции. Не добьешься толку — домой не возвращайся!

Черт! Поторопился!

Опыт в Цзиши был не самым приятным, и Чэнь Чжоюй немного пожалел о своих словах, но отступать было поздно.

К тому же, по правде говоря, он совсем не хотел ехать за границу. Если бы он согласился на условия семьи, то окончательно превратился бы в никчемного мажора, который только и умеет, что прожигать жизнь.

Пусть Чэнь Чжоюй был повесой, но свои принципы у него имелись.

Чэнь Чжэнлинь увидел, что сын молчит, и решил, что тот испугался:

— Если струсил, так и скажи.

Эта фраза лишь разожгла в Чэнь Чжоюе боевой дух. Он выпрямился и твердо посмотрел на отца.

— Кто сказал, что я струсил? Стройка так стройка. Поеду.

В конце концов, это всего лишь стройка. Главное — не заходить в тот чертов гей-бар, подумал он.

— Хорошо! — Чэнь Чжэнлинь ударил рукой по столу, и документы, которые Чэнь Чжоюй только что привел в порядок, разлетелись по комнате. — Запомни: не станешь человеком — домой не возвращайся!

— А может, вы... — Чэнь Чжоюй взглянул на бумаги на полу, потом на отца. — Проверьте щитовидку?

...

Спустя несколько дней Чэнь Чжоюй выбрался на встречу с друзьями и рассказал им обо всем.

— Что? Старик Чэнь хочет отправить тебя на стройку в Цзиши? — Чжэн Синь отставила бокал и с недоверием посмотрела на него. — Неужели твоему отцу не жалко?

— Да ладно! — Вэнь Цзую похлопал его по плечу, пытаясь приободрить. — Старик, небось, просто пугает тебя. На самом деле всё не так серьезно, максимум — съездишь туда, как в прошлый раз, посмотришь — и всё.

— Точно, точно! Ты просто извинись перед ним, и всё образуется! — поддакнул Сюй Цянь. — В конце концов, он же не может отречься от родного сына!

— Сюй Цянь, ты что мелешь? — одернула его Чжэн Синь. — С чего бы ему это делать?

Сюй Цянь поспешно прикрыл рот рукой и извинился перед ней:

— Ладно, ладно, я не прав, госпожа моя!

Вэнь Цзую налил Чэнь Чжою вина и чокнулся с ним:

— Кстати, меня всё это время не было в Цзинши, что там за история с твоим отстранением?

Чэнь Чжою с раздражением цыкнул и залпом осушил большую часть бокала:

— Всё из-за Чэнь Чжиина.

Вэнь Цзую в изумлении открыл рот:

— Твоего брата-суперзвезду?

— Двоюродного брата, — поправил его другой приятель.

— А, — протянул Чэнь Чжою. — Когда он снимался в киностудии, кто-то пришел устроить беспорядки, я помог ему проучить того гада. А тут как назло папарацци засняли всё это, выложили в сеть, начали раздувать скандал, мол, у Чэнь Чжиина есть связи, и в моем университете все об этом узнали.

Друзья лишь покачали головами, сочувствуя Чэнь Чжою.

— Обалдеть! — Вэнь Цзую не верил своим ушам. — А старик что, никак не вмешался?

— Вмешался, — Чэнь Чжою снова налил себе. — В тот же день всё из сети удалили. Но из-за

того, что скандал замяли, поползли слухи, будто мы можем вертеть шоу-бизнесом как хотим. А потом еще накопили, что я часто прогуливаю занятия и гоняю на тачках. Репутация испортилась окончательно, и отец, чтобы утихомирить шум, подал прошение о моем отстранении.

— У тех, кто во всем ищет теории заговора, в голове, похоже, одни помои, — не сдержалась Чжэн Синьи.

— Так ты правда едешь на стройку в Цзиши? — Сюй Цянь с сомнением посмотрел на Чэнь Чжоюя. — Мать-то позволила?

— Я думал, старик просто хотел, чтобы ты съездил глянуть, не ожидал, что он всерьез тебя туда отправит.

— Мать тоже не смогла помешать. А что мне еще остается? — Чэнь Чжоюй почувствовал, как к горлу подкатывает раздражение. — Черт, надо же было такому случиться, что именно Цзиши... — последнюю фразу он пробормотал себе под нос.

Сюй Цянь с улыбкой поднялся с бокалом:

— Ну что, давайте выпьем за нашего молодого господина Чэня! Глядишь, в следующий раз увидимся, а он уже прорабом стал!

— Иди ты... — Чэнь Чжоюй рассмеялся, поднял свой бокал, и они чокнулись.

— Ладно, ик! Не провожайте, я сам!

Чэнь Чжоюй уже порядком захмелел, лицо его покраснелось. Помахав друзьям на прощание, он направился к машине.

— Молодой господин, осторожнее, — водитель подхватил его под руку, чувствуя неловкость: Чэнь Чжоюй был таким крепким, что удержать его оказалось непросто.

— Черт... — Чэнь Чжоюй попытался сфокусироваться. — Дай передохнуть, ветерком обдует.

И тут, пока он стоял, пытаясь прийти в себя, в толпе на другой стороне улицы он заметил знакомый силуэт.

Это что еще?..